

В тихой Усмани

Осенью 1926 года в небольшой районный городок Усмань приехала группа писателей — А. Новиков-Прибой, П. Низовой, П. Ширяев и П. Парфенов. Алексей Сильч был в то время уже цирюно известен как автор книги «Морские рассказы», повестей «Подводники», «Ухабы», «Женщина в море» и «Ералашный рейс». П. Низовой в то время работал над романом «Океан», П. Ширяев заканчивал поэзию «Печальная комедия». Четвертый же литератор, к сожалению, сегодня полуза забыт. А зря. Кто не знает песни «По долинам, по загорьям!» Ее автором и является партизан дальневосточник Петр Парфенов.

Гости из Москвы приехали в Усмань поохотиться, ибо от местного знатока, писателя Леонида Завадовского, были немало наслышаны о чудесных мастах вокруг города. Остановились они в большой общей квартире на втором этаже дома Покровских по улице Радищева.

Расскажу вкратце о Завадовском. С 1923 года московские журналы активно печатали его охотничьи рассказы. Действие их происходило в Сибири, где при царизме Л. Завадовский отбывал ссылку. Охотничий увлечения он сохранил на всю жизнь, как, впрочем, и любовь к живописи. В любое время года Завадовского можно было встретить с этюдинком и мольбертом в живописных местах реки Усмань. Земляки писателя хранят о нем память. На одном из особняков, сохранившихся от

старой Усмани, можно увидеть мемориальную доску: «В этом доме с 1918 по 1938 год жил и работал известный советский писатель Л. Н. Завадовский».

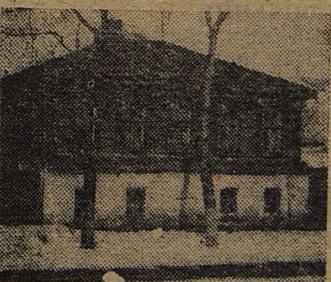
Охотничьи путешествия писателей-москвичей чередовались с интереснейшими литературными вечерами, которые устраивались в Усмани.

Тогда же у Новикова-Прибоя возникла идея снова приехать на некоторое время в наш городок. В августе следующего, 1927 года Алексей Сильч выполнил свое намерение. Он приехал в Усмань и поселился в доме № 31 по улице Комсомольской. Писатель упорно трудился в те годы над романом «Соленая купель». Тишина на усманских улицах, хорошие домашние условия способствовали успешной работе. В одном из писем жене он писал: «Я здесь немного похворал, но теперь окончательно выздоровел. Продолжаю усиленно работать. Еще одну главу написал. С вчерашнего дня приступаю к последней главе. Тогда останется только переписать на чисто, кое-что переделать уже напечатанное и все». В другом письме он продолжал: «Я никак не выхону. Все время сижу дома — либо читаю, либо пишу. За этот месяц, несмотря на то, что первые дни болел, я успел новое написать и переписать набело два листа. При моей кропотливости это очень хорошо. Я теперь не удивляюсь, почему Завадовский пишет хорошие рассказы».

Несмотря на занятость, Алексей Сильч находил время, чтобы выступать на литературных вечерах. Бывал он и в местной школе. До сих пор я, в то время семилетняя, помню этого невысокого, крепко сложенного человека с умными, веселыми глазами. Новиков-Прибой рассказывал нам о русско-японской войне, о Цусимском сражении, о том, как он попал в плен к японцам, а затем жил на Капри, где познакомился с Горьким.

В апреле 1928 года Алексей Сильч вновь приехал с женой Марией Людвиговной и маленьким сыном в Усмань. На этот раз совсем недолго. Он с добрым улыбкой вспоминал свое «усманское» затворничество, а на самом деле — тяжелую и кропотливую работу над романом.

Г. ДМИТРЕВСКАЯ
УСМАНЬ,
Липецкая обл.

Дом в Усмани по улице Комсомольской, где в 1927—1928 годах А. С. Новиков-Прибой работал над романом «Соленая купель».

12 ДЕК 1930

ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ
г. МОСКОВА